

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Камчатский филиал
Тихоокеанского института географии

ТРУДЫ

Выпуск VIII

**Биота острова Старичков
и прилегающей к нему акватории
Авачинского залива**

«Камчатпресс»
Петропавловск-Камчатский
2009

УДК 016.577

ББК 20.1

Т 78

Биота острова Старичков и прилегающей к нему акватории Авачинского залива / Труды Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Выпуск VIII. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2009. – 350 с., ил. 6 л.

Сборник содержит результаты исследований сотрудников КФ ТИГ ДВО РАН и некоторых других организаций, выполненных на территории небольшого о. Старичков и в прилегающих к нему прибрежных водах Авачинского залива. Представленные в настоящем сборнике работы посвящены изучению морской и наземной биоты этого острова, являющегося с 1981 г. особо охраняемой природной территорией – памятником природы регионального значения «Остров Старичков».

Сборник предназначен для экологов, биологов, специалистов природоохранных организаций, преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений биологического профиля.

Biota of Starichkov Island and adjacent waters of Avacha Gulf / Proceedings of Kamchatka Branch of Pacific Institute of Geography, Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences. – Petropavlovsk-Kamchatskii : Kamchatpress, 2009. Issue 8. – 350 p., pt. 6.

The collection of papers contains the data of studies of the scientists of KB PIG FED RAS and some other organizations carried out on the territory of a small Starichkov Islands and adjacent water areas of Avacha Gulf. The papers presented in this issue deal with studies on marine and terrestrial biota of this Island that has the status of the specially protected nature area – The Nature Monument of the regional significance «Starichkov Island» – since 1981.

The book can be recommended for ecologists, biologists, specialists in nature protection, teachers and students of institutes and colleges specializing in biology.

Издано по решению Ученого совета Камчатского филиала
Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Редколлегия:

К. Э. Санамян, Н. П. Санамян, д.б.н. А. М. Токранов (отв. редактор),
О. А. Чернягина

Перевод на английский язык д.б.н. О. Н. Селивановой

ISBN 978-5-9610-0128-0

© Камчатский филиал Тихоокеанского
института географии ДВО РАН,
2009

Остров Старичков – памятник истории

А. В. Пташинский

(Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга)

Для всех мореплавателей, особенно первооткрывателей «Восточного моря», о. Старичков являлся и является приметным ориентиром, указывающим на близость Авачинской губы при плавании с юга.

На карте И. Ф. Елагина, составленной в 1740 г., остров называется Вилучинским. Это название использовали и другие участники Второй Камчатской экспедиции. «С правой стороны от этой гавани расположен маленький каменистый остров с бесчисленным количеством гнездящихся на нем морских птиц; их ежегодно можно ловить молодыми и старыми; и они позволяют собирать во множестве их яйца. Остров этот именуется Вилучинским. Отсюда и до Лопатки тянется еще ряд различных мысов, носящих названия находящихся на них гор» (Стеллер, 1999, с. 31). «Близ Авачинской губы есть небольшой каменной островок Вилучинским называемой» (Крашенинников, 1949, с. 139).

История острова связана и с крупными волнениями на Камчатке в 1731 г. Один из главных руководителей восстания авачинских камчадалов Вахлыч, сдавшийся в плен, «...объявил, что три тоена с множеством своих родственников ушли на Вилучинский остров (Старичек). ...Служилые, возвратясь... донесли, что на Вилучинском острове нашли только одну старуху, от которой узнали, что все камчадалы на байдаках ушли на Курилы» (Сгибнев, 2005, с. 48).

Современное название – о. Старичков – вводит в официальные документы Г. А. Сарычев в 1789 г. В 1830 г. капитан корпуса флотских штурманов П. И. Ильин сделал подробное гидрографическое описание острова и окружающей акватории: «В бытность мою здесь два раза случилось заметить, что течение, идущее из океана, всегда стремится в параллель северного берега острова, следующее же между материком и островом, встречая поперечное, производит толчею. Когда течение идет от зюйд-веста, с крепким ветром, тогда волнение, останавливаясь на рифе, чрезвычайно возвышает воду и потопляет весь низменный берег. При убыли течение стремится из Авачинской губы к острову, более через потайники, лежащие почти на середине между островом и первым мысом при входе в Авачинскую губу, обнаруживающиеся при волне-

нии, но в другое время вовсе незаметные. На западной стороне острова всегда можно найти пресную воду» (Мартыненко, 1991, с. 33).

В середине XIX в. интересные данные собрал К. Дитмар. «В описываемой местности из моря выходят более или менее крупные изолированные скалистые массы. К числу их принадлежит и о. Старичков, выдающийся из пенистого буруна к югу от мыса Завойко в нескольких верстах от берега и, подобно всем дико разорванным скалам, населенный тысячами морских птиц. Остров этот, имеющий в высоту футов 800, покрыт высокой густой травой. Он очень просторен и, по-видимому, в старину был населен камчадалами: и теперь еще совершенно ясно заметные ямы, скопления раковин и обломки костей указывают положение землянок прежних поселенцев. Кругом море усеяно рифами и дико набросанными обломками скал, среди которых наподобие башни стоит живописный утес – Часовой» (Дитмар, 1901, с. 91–92).

После отражения нападения англо-французской эскадры Петропавловск и вместе с ним первый отечественный маяк на тихоокеанском побережье – Петропавловский пришли в запустение и упадок. В 1884 г. в Гидрографическом управлении рассматривались три места строительства нового маяка. Один из вариантов предполагал установку маяка на о. Старичков, что должно было увеличить сектор его действия. Сам островок является приметным пунктом, и туманы тут реже. Остановились на другом варианте – оставить маяк на прежнем месте (Кусков, 1970).

Впервые навигационный знак был построен на южной оконечности острова в 1937 г., а в 1955 г. его заменили и перенесли на вершину острова. В 2006 г. этот светящий навигационный знак был обновлен и модернизирован.

Возможно, следы антропогенной деятельности камчадалов, описанные К. Дитмаром, отмечены и нами во время краткого посещения о. Старичков. В целом поверхность вершины этого острова ровная, понижается в восточную сторону с небольшим прогибом в северной части. Ее площадь около 6 тыс. м². На северной оконечности вершины находится наивысшая точка острова, где установлен светящийся знак. Вершина острова поросла густой травяной растительностью, среди которой по краям выделяются две группы кустарника – ольхача и ивы.

Следы поселения прослежены в 40–45 м к югу от маяка на краю зарослей ивы и ольхача. Они представлены восемью западинами жилищ и семью хозяйственными ямами. Западины имеют размеры 4 х 4 м – 4 х 5 м, глубину 0,4–0,7 м. У трех западин прослежены выходы, направленные на юг, длиной до 1 м. Диаметр хозяйственных ям около 0,8 м, глубина до 0,7 м. В траншее от кабеля, ведущей к маяку, была произведена зачистка, которая выявила следующую стратиграфию: 1. дерн – до 5 см; 2. морской крупный темно-серый песок – 2–3 см; 3. культурный слой – серовато-коричневая супесь с единичными угольками – 16–17 см; 4. плотная светло-коричневая супесь – ниже.

Шурф был заложен у входа в жилище. В восточной стенке была прослежена следующая стратиграфия: 1. дерн, рыхлый, с мощной прослойкой прошлогодней травы – 15–17 см; 2. культурный слой – темно-коричневая супесь с единичными крупными угольками, скоплением гальки и обожженных камней (диаметр 4–5 см) – 17–20 см; 3. крупный светло-коричневый песок – 2–3 см; 4. плотная светло-коричневая супесь – 15–17 см; 5. темно-коричневая (черная) супесь – 1,5–2 см; 6. плотная светло-коричневая супесь – ниже.

Ни при зачистке, ни в шурфе никаких каменных орудий, их обломков или отщепов не обнаружено. В шурфе, доведенном до глубины 1 м, следов более раннего культурного слоя не отмечено. Примерный возраст обнаруженного культурного слоя 200–300 лет. Можно предположить, что остров посещался и более древними жителями Авачинской губы.

Жители морского побережья, в том числе Восточной Камчатки, добывали почти все виды морских колониальных птиц, начиная с весны, со времени прилета, и до их отлета, до поздней осени. Для ловли птиц использовались различные способы, в первую очередь, ловчие сети. «Ловят их (бакланов – прим. автора) сетями, спуская на сидящих птиц сверху или разстилая на воде близ берега, в которых они запутываются ногами. По вечерам промышляют их силками на долгие шесты привязанными, с которыми к ним подкравшись одну птицу по другой снимают: ибо они хотя и видят, однако того не опасаются» (Крашенинников, 1949, с. 316). У всех приморских жителей были широко распространены болла («каменеметалки»). С их помощью добывали птиц, стаи которых пролетали над побережьем осенью и весной. Возможно, скопление камней и гальки стандартных размеров, обнаруженное в шурфе, предназначалось для охоты на птиц, которых использовали в пищу, а их шкурки шли на изготовление одежды. Г. В. Стеллер сообщает об оригинальном способе ловли стариков. «Старики днем пребывают стаями на море, ночью же выходят на сушу, при этом они еще глупее урилов, и ловят их еще более смешным способом, а именно: человек, одетый в камчатскую кухлянку, то есть в плащевидное платье, садится на берегу под каким-нибудь утесом и сидит там неподвижно, тогда птицы кучами залезают под полы его кухлянки, чтобы там переночевать, после этого охотник хватает их одну за другою и сворачивает им шеи» (Стеллер, 1999, с. 113–114). Подобная информация повторяется Стеллером и в «Дневнике плавания с Берингом...»: «Поэтому вокруг Авачи их ловят живьем голыми руками в большом количестве. Снабдившись верхним платьем, человек просто садится рядом с ними; они имеют обыкновение собираться под платьем, словно в гнезде» (Стеллер, 1995, с. 89). С. П. Крашенинников описывает такой же способ ловли стариков: «Надев на себя шубы, куклянками называемые, садятся в удобных местах рукава спустя, и ожидают вечера. Когда птицы при-

летают с моря, то в темноте ища себе нор для убежища в великом числе в шубы к ним набиваются» (Крашенинников, 1949, с. 314). Этот способ ловли возможно практиковался только на о. Старичков, где, по мнению специалистов-орнитологов, находится крупнейшая колония этих птиц. Жители побережья активно занимались сбором яиц, в частности, кайр и чайк. Окружающая остров акватория до сих пор богата морскими млекопитающими, которые также служили объектом охоты. Их заготавливали впрок разнообразными способами.

Богатство животного мира острова привлекало к себе береговых жителей. Определить этническую принадлежность их не позволяют скудные данные. Это могли быть как ительмены, так и «курильцы» (айны). В случае военных конфликтов остров служил надежным убежищем, естественной крепостью для обороняющихся.

Отмеченные следы антропогенной деятельности, современной и прошлой, позволяют считать о. Старичков не только памятником природы, но и истории (культурного наследия).

ЛИТЕРАТУРА

Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. – СПб. 1901. 756 с.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М. ; Л. 1949. 842 с.

Кусков В. П. Камчатские были. – Петропавловск-Камчатский. 1970. 112 с.

Мартыненко В. П. Камчатский берег. – Петропавловск-Камчатский : Дальневост. книжн. изд-во. Камч. отд. 1991. 190 с.

Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Вопр. истории Камчатки. Вып. 1. – Петропавловск-Камчатский. 2005. С. 5–103.

Стеллер Г. В. Дневник плавания с Берингом к берегам Америки. 1741–1742. – М. : АО Изд-во «ПАН». 1995. 224 с.

Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Камч. печатный двор. 1999. 288 с.